

Старики долго спорили из-за ложки. Наконец, Лю Мэй, воспользовавшись нерешительностью Чжан Данью, поставила ультиматум: — Больше никогда не буду готовить! — И, ловко перехватив ложку, налила себе еще одну порцию каши. Одну руку она держала на ложке, а другой подносила к губам сытный кусок. Чжан Данью, однако, тоже не сдавался. Видя, что Лю Мэй не уступает, он схватил котелок и вылил остатки в свою миску. Найдя в кастрюле последнюю порцию, он опрокинул ее в рот. — Папа, мама, вы двое... — Чжан Сяолун не мог решить, смеяться ему или вздыхать, глядя на пожилую пару. Это зрелище было для него совершенно неожиданным. — Вы доели всю кашу. Вы все еще смотрите на булочки и овощи, приготовленные на пару? — Нет! — хором закричали супруги. Старики убрали кастрюлю и перевели взгляд на миску, стоящую перед Чжан Сяолуном. Их поведение говорило о том, что они не остановятся, пока не съедят все до последней крошки. — Папа, мама, вы уже наелись? — Чжан Сяолун жестом указал в сторону двора, чувствуя себя немного беспомощным. — У нас тут целые акры кукурузы - хватит, даже если вы будете настаивать на кукурузной каше каждый день. К тому же, как бы ни была хороша каша, она не может сравниться с тем, что стоит на столе. Завтра мы снова будем есть. Мы все собрались здесь, чтобы насладиться трапезой. — Говоря это, он поднял свою миску и сделал глоток. Как только каша оказалась в желудке, от нее сразу же исходил сладкий аромат и успокаивающее тепло. Она плавно опустилась в горло, словно легким массажем поглаживая желудок. Чувство комфорта проникало в каждую пору его тела. Несмотря на то, что Чжан Сяолун был начеку, его глаза засияли при виде такого кулинарного наслаждения. Это было поистине восхитительно. — Ты прав, сынок. Давай покопаемся. — Несмотря на легкую неохоту, Лю Мэй села за стол и стала наслаждаться рисом без каши. — Сяолун, неужели каша стала такой вкусной благодаря географическому фактору, о котором ты говорил? — неожиданно со своего места спросил Чжан Данью. — Э-э... Да, думаю, что да. — Чжан Сяолун притворился невеждой, не желая раскрывать, что, конечно же, влил в нее божественную энергию. — Тогда, если мы посадим на этой земле кукурузу в следующем году, будет ли она такой же вкусной, как сейчас? — быстро спросил Чжан Данью. — А что не так? Мы уже целый год не можем наесться досыта. Ты хочешь, чтобы у нас еще несколько лет был такой дефицит? — Лю Мэй игриво закатила глаза на мужа. — У тебя что, волосы выросли, а ум уменьшился? — Если этот цикл роста будет продолжаться ежегодно, то я, пожалуй, возьму этот участок земли в свои руки. Не только в деревне Цинхэ, но и во всем уезде Цин Юань она станет ценным товаром, — с отвращением произнес Чжан Данью. — Могу поспорить, что другого места для выращивания кукурузы мы не найдем. А если это и случится... Если мы будем продавать кукурузу, то сможем выручить за нее несколько центов больше, чем другие. Урожая, собранного в этом сезоне, нам хватит на два сезона. — Неужели за него можно выручить столько денег? — Любопытство Лю Мэй было возбуждено этим открытием, но она все еще сохраняла нотку скептицизма. — Вы не знаете. Я слышал, что городские жители, особенно богатые, не находят удовлетворения в мясном рационе. Они любят кукурузу и сорго, которые по вкусу не уступают нашей кукурузе. Если им удастся ее достать, они не против потратить больше денег, — торжественно заявил Чжан Данью. На самом деле он просто слышал об этом и не совсем понимал подробности. Однако глаза Чжан Сяолуна засияли. Он считал, что то, что его отец придерживается таких взглядов, является значительным шагом вперед. Для фермера расширение кругозора было необходимо для увеличения заработка. По крайней мере, теперь у него было чувство направления. — Отец прав. С моей точки зрения, не говоря уже о цене, если мы найдем эффективный подход, то даже если он будет стоить несколько лишних долларов, люди все равно будут готовы его купить, — добавил Чжан Сяолун. — Кашель, кашель, кашель... — Его слова заставили Чжан Данью и Лю Мэй закашляться. — Сяолун, ты серьезно? Даже если это ценная вещь, она не должна стоить так дорого. Покупатель не наивен. — Чжан Данью только что прочитал жене лекцию, но теперь... Он тоже почувствовал недоверие. — Папа, ты не совсем понимаешь эту концепцию. Речь идет о том, что редкость переходит в ценность, — уверенно пояснил Чжан Сяолун, не переставая улыбаться. — Я могу с уверенностью сказать, что даже в пределах всей провинции... мы не найдем другой семьи с такой кукурузой, как у

нас. Если мы найдем кого-то, кто осознает ее ценность, то он с радостью заплатит пять юаней за цзинь, а может быть, и десять юаней за цзинь. По-настоящему богатые горожане даже не вздрагивают от таких цен. Как вы и сказали, они отдают предпочтение свежим, питательным продуктам. — Не только в провинции, но и во всей стране нет ничего подобного. Эта кукуруза была обогащена божественной силой, самой сутью божественной энергии Шэньнуна. Не используя никаких измерительных приборов, Чжан Сяолун был уверен, что помимо восхитительного вкуса, питательность этого продукта должна быть поразительно высокой. Вначале Чжан Сяолун лишь вскользь упомянул о своем желании стать первоклассным фермером, но теперь ему в голову пришла свежая мысль. С этой божественной силой он хотел стать лучшим фермером не только в деревне Цинхэ, но и во всем регионе. Возможно, когда-нибудь он даже сможет стать лучшим фермером страны! Чжан Данью и его жена были потрясены еще больше. После продолжительной паузы они постучали мисками по столу и заметили: — Если так подумать, то несколько мисок каши, которые мы только что съели, стоят больше десяти-двадцати юаней. Это почти больно считать. — Сяолун, я же просил тебя обратить внимание на то, как дорого стоит эта кукуруза. Как мы можем позволить себе ее есть? Завтра мы соберем кукурузу. А послезавтра вместе с твоим отцом отправимся в город и найдем хорошего покупателя, чтобы продать ее. Если удастся выручить достойную цену... — Лю Мэй почувствовала предвкушение. — Возможно, я смогу накопить больше денег на твою свадьбу. — Ой, мама, пожалуйста, не надо больше ничего придумывать, — вздохнул Чжан Сяолун. — Я уже обо всем подумала. Поверь мне. Обещаю, что не только верну то, что заработал в этом году, но и удивлю тебя этим! Несколько килограммов кукурузы - это ничто. Чтобы действительно зарабатывать деньги, мне нужно придумать более основательный подход. — Есть ли другой способ заработать больше денег? — одновременно спросили Чжан Данью и Лю Мэй, явно недоумевая. Старый образ жизни, где единственным источником дохода был урожай с полей, крепко сидел в умах традиционных фермеров. Альтернативой оставалась лишь работа в городе. — Я уже думал об этом, — задумчиво произнес Чжан Сяолун, — Я планирую перейти на выращивание овощей на нашей земле. Циклы роста зерновых растянуты, в год можно собрать лишь два урожая. Мы бы большую часть года были привязаны к полям. Но с овощами все иначе. Каждый сезон — это короткий период роста. При условии своевременного сбора... Наши доходы могут легко удвоиться. — Сколько мы можем заработать на выращивании овощей? — скептически заметил отец Чжан Данью, — Ты видел старика Ванга из деревни, который занимается овощами? Последние несколько лет он постоянно меняет культуры. Чтобы добиться успеха, нужно рано вставать и торговать на рынке. Посадишь слишком мало — не получишь прибыли, посадишь слишком много — все сгниет в земле. Может быть, не стоит усложнять ситуацию? Давайте просто продадим эту кукурузу по хорошей цене. Если нам удастся собрать ее столько, что хватит еще на один сезон, это будет благословением. — Отец отбросил идею сына, словно не желая даже обсуждать ее. Как же так? Он просто дурачился!